

14. Shulezhkova S. G. Song phraseological units (krylatye-vyrazhenija) (XVIII century – the Great Patriotic War): materials for the dictionary "Phraseological units (krylatye-vyrazhenija) art". Issue 2 [Text] / Magnitogorsk, 1992. 155 p.
15. <https://azbyka.ru/biblia/?Lev.26:3-33&c~r&rus> (accessed: 05.02.2021)

*Склизкова Екатерина Вдадимировна,  
кандидат культурологии, доцент,  
кафедра лингвистики и МКК  
Институт славянской культуры  
РГУ им. А.Н.Косыгина*

## **ПРАГМАТИКА ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СВЕТЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ**

**Аннотация:** Геральдика проявляет себя не только сложной и довольно строгой, но и вполне самостоятельной наукой. Герольды же были и есть её служителями, следящими за всеми сторонами этого феномена культуры. Многофункциональность и рассмотрение своего объекта как системы, во всей сложности иерархических связей роднит средневековых герольдов с культурологами. К концу XIV в. герольды приобретают высокий социальный статус и признаются экспертами в различных аспектах широкого культурного поля, связанного с рыцарством. Затем их функции всё больше усложняются, штат увеличивается, – и образуются геральдические коллегии со своей иерархией и сферой занятий.

Коллегии являлись структурирующим фактором в общем пространстве геральдики, а герольды являлись экспертами в сфере вооружения и доспехов, знатоками истории, литературы (классической и фольклора), иностранных языков, а также мистических свойств растений, животных, драгоценных камней, цветов и т.д. В их ведении находилось составление, описание, распознавание и фиксации гербов, все светские церемонии, посольские и дипломатические функции, включающие переговоры, вызовы на бой и т.д., а также функции тайных гонцов между рыцарями их дамами.

На данный момент роль герольдов, как и самой геральдики, сместилась больше в область атрибуции и во многом теории и исследований, однако, и практика тоже в ходу и в социальной сфере, и в других. Для России это особенно актуально в связи с популярностью гербов как некоего атрибута исключительности.

**Ключевые слова:** геральдика, Геральдическая коллегия, герб, гербовник, герольд, Герольдия, герольдмейстер, рыцарство, социокультурный, Средневековье, турнир, церемониал.

Многофункциональность и рассмотрение своего объекта как системы, во всей сложности иерархических связей роднит средневековых герольдов с культурологами. При ближайшем знакомстве геральдика проявляет себя не только сложной и довольно строгой, но и вполне самостоятельной наукой. Герольды же были и есть её служителями, следящими за всеми аспектами этого многостороннего феномена культуры. Геральдика довольно быстро структурировалась, и за этим следили специалисты. Первые гербовые свитки, освещающие гербы только самых знатных представителей дворянства, появляются в XIII в. Авторами этих и других сочинений, касающихся геральдики, являлись герольды. Помимо сочинений они были и хранителями геральдиче-

ского наследия. Многие свитки и геральдические книги собирались герольдами, а впоследствии образовали основу фондов коллегий.

Сам термин «герольд» некоторые авторы выводят из двух германских слов: Heer (войско) и Held (победитель), что не очень соответствует этимологии. Другие – от «dem Heere Holde» (служащий при войске), третьи от Heer и alt (ветеран), а некоторые от древнегерманского her от haren (звать) и alt от walten (управлять) [1]. Возможно, также термин происходит от германского слова «Beerwald» – глашатай [3] или англо-саксонского here – войско и wald – сила [6].

Некоторые авторы [1] утверждают, что средневековые герольды ведут начало от греческих и римских. Действительно, с древнейших времён существовали люди с правами и обязанностями, подобными современному дипломатическому корпусу. На них возлагались обязанности по международным сношениям, судейские и посреднические роли, а также роли вестников и послов. У греков это были σκῦτος, у римлян fesciales.

«...Если б к героям глашатаи, вестники бога и смертных,  
Вдруг не предстали – один от троян, а другой от ахейн...  
...Между героями скипетры они протянули...» [2, с.129].

В раннем Средневековье в качестве посланцев использовались священнослужители. Когда на историческом горизонте появились герольды, эти обязанности перешли к ним. Так или иначе, но герольды – «продукт» Средних веков. Они, конечно, имели некоторое сходство с древними послами, но, кроме этого, обладали и другими специфическими обязанностями.

Тексты рыцарских поэм свидетельствуют, что в XII веке при состязаниях, различных церемониях знати появляется новый класс людей (странствующий люд). Они кочуют от двора ко двору, слагая песни об их щедром гостеприимстве и т.д. Этим людям принимали с почётом и всячески им угождали. Победители на войне отдавали им часть своей добычи. Этот странствующий класс имел множество терминов, но по функциям их можно назвать оруженосцами, гонцами, скоморохами. Они были при всех дворах и имели специальную форму и жезл их чина. Они объявляли войну, вызывали противников на бой, а также восхваляли рыцарей и описывали их гербы на турнирах. Первоначально далеко не все упоминания герольдов носят положительный характер. Вероятно, это происходит из-за борьбы за внимание синьоров между менестрелями и герольдами, т.к. частично их функции совпадали.

С конца XIII в. их повсеместно начинают называть гербовыми оруженосцами или пажами и предоставляют им право повсеместного свободного проезда. Эта социальная прослойка или профессиональный цех сформировался постепенно и приобрёл свой вес и полноту функций уже практически в зрелом Средневековье. Название «герольд» появилось только в XIV веке. Оно впервые появляется у Петра Зухенвирта, который сам исполнял обязанности герольда.

Герольды приближались по функциям к дипломатическому корпусу.

Во время войн и в мирное время они пользовались неприкосновенностью и устраивали советы «по обмену опытом». Герольды представляли собой международный класс, владея языками и находясь всегда в гуще событий.

Функция герольдов требовала специального обучения, включая иностранные языки, особенно французский, так как в геральдике закрепились преимущественно французская терминология, знакомство с древними монетами, знаками и символами на оружии. Геральдическая наука требовала хорошей памяти и хорошего образования. Поэтому герольды были весьма эрудированными людьми. Они же были авторами основной массы геральдических сочинений, поэтических произведений о турнирах с блазонированием гербов, теоретических трактатов, гербовников, генеалогических записей. Наиболее известны были Яков Бретенс, Berry и Sicile во Франции, Конрад Вюрдбургский в Германии, баварский Holland, австрийский Петр Зухенвирт.

Фактически средневековые герольды были военными людьми, состоявшими при дворе феодалов или главах рыцарских орденов. Помимо дипломатических и посольских они имели функции гонцов, они рассылались по дворам знати с приглашениями на турниры, там вывешивали гербы на всеобщее обозрение, толковали их и высказывали суждения об их подлинности. Герольды были ведущими турниров, зачитывая рыцарям правила. «Высокородные и могущественные принцы, лорды, бароны, рыцари и сквайры, все и каждый из вас, пожалуйста, поднимите вашу правую руку к святым, к небесам, где все вы будете, обещайте и клянитесь вашей верой, жизнью вашей и честью, что на этом турнире вы никого не будете умышленно поражать остриём меча, или ниже пояса, что никто не будет атаковать кого-либо без соответствующего дозволения, и, если по воле случая упадёт с головы чей-то шлем, никто не тронет этого рыцаря, пока шлем не будет надет снова, и вы даёте согласие на то, что если вы совершите обратное умышленно, вы потеряете своё вооружение и коней, и будете изгнаны с турнира, также обязуетесь следовать везде и во всём приказам судей, могущих карать нарушителей без лишних споров, и в этом клянётесь вашей верой, жизнью вашей и честью!» [7].

Все церемониалы, связанные с дворянством, рыцарством и королевскими домами, находились в их же ведении. Все важные события, такие как рождение, коронация, свадьба, похороны и т.д. требовали особой пышности и особого внимания. Они давали массу возможностей демонстрации своего статуса и богатства, а также отражали средневековое стремление к роскоши и красоте. Герольдам была отведена главная роль в проведении подобных церемоний. Они регулировали сам процесс, следили и за семантикой и за синтаксикой мероприятия, учитывали состав «действующих лиц» и их роли.

«Герольды закончили чтение правил обычными возгласами: «Щедрость, щедрость, доблестные рыцари!» В ответ на их призыв со всех галерей посыпались золотые и серебряные монеты. Герольды вели летописи турниров, и рыцари не жалели денег для историков своих подвигов. В благодарность за полученные дары герольды восклицали: «Любовь к дамам! Смерть противникам! Честь великодушному! Слава храброму!» Зрители попроще

присоединяли к этим возгласам свои радостные клики, между тем как труба-чи оглашали воздух воинственными звуками своих инструментов. Когда стих весь этот шум, герольды блистательной вереницей покинули арену. Одни лишь маршалы, в полном боевом вооружении, верхом на закованных в панцири конях, неподвижно, как статуи, стояли у ворот по обоим концам поля» [4, с.115].

Постепенно из странствующих шутов-менестрелей герольды превращаются в уважаемых людей особого статуса и закрепляются при дворах королей и других владетельных синьоров. К концу XIII в. у герольдов налаживается достаточно обеспеченная жизнь с высокими гонорарами. К концу XIV в. герольды приобретают высокий социальный статус и признаются экспертами в различных аспектах широкого культурного поля, связанного с рыцарством. Затем их функции всё больше усложняются, штат увеличивается, – и образуются геральдические коллегии со своей иерархией и сферой занятий.

Древнейшим и ныне существующим институтом такого рода является Английская геральдическая коллегия. Первоначально земельные эмблемы, знаки собственности, они же впоследствии родовые гербы, выбирались произвольно, но затем они даровались только королём. Корона ревниво оберегала свои привилегии. В царствование Генриха V была выпущена декларация по этому поводу, а в период правления Елизаветы (дочери Генриха VIII) и её наследников герольдам было поручено объехать страну с целью исправления «неправильных» гербов и регистрации всех уже существующих. Это было связано с возникшей потребностью в людях, разбирающихся в уже существующих гербах, способных разработать и установить правила для составления и использования новых; сведущих в генеалогии, способных вести родословные и заниматься церемониалом. Этими людьми стали герольды.

Приблизительно с 1260 г. герольды начинают делиться на три ранга: Короли гербов (в архаичной форме – Короли Герольдов), герольды и персеванты [8]. Количество членов этих категорий меняется со временем. Первым упоминанием об официальном назначении королевского герольда считается назначение герольдмейстера территорий к северу от Трента в 1276 г. Хотя свидетельство о герольде, как должностном лице, прикрепленном к определенной организации, датируется 1327 г. когда Эдуард III создаёт организацию «Carliste Herald».

Английская Геральдическая коллегия была образована в 1484 г. по приказу Ричарда III, правда, официально она существовала с 1344 г. при Эдуарде III, но формально начала работу лишь столетие спустя. Её главой является Граф-маршал Англии. Это наследственная служба. Последние 300 лет она находится в ведении герцогов Норфолкских. Учитывая, что Маршал или Граф-маршал был вторым лицом после короля в военных вопросах, то понятна важность его дипломатических навыков и познаний в области символики (знамён, нашлемников изображений на щитах), ритуализированного поведения и традиций.

Суд констебля и маршала занимался вопросами геральдики. Этот Высший суд рыцарской чести был создан в начале XIV в. Однако после каз-

ни Эдуарда Стеффорда в 1521 г. пост констебля стал вакантным, а фактически был упразднён. Граф-маршал стал единолично вершить свой суд, хотя чаще от его имени выступает заместитель. Суд рыцарской чести относится к области гражданского права.

Штат Коллегии делится на три ранга. Высшим являются Короли гербов, которые в свою очередь в настоящее время делятся на три категории. Главная – «Подвязка» (Garter), названная в связи с тем, что первоначально обладатель этого титула должен был участвовать в церемонии награждения орденом Подвязки его кавалеров. Garter ответственны за представление пэров в Палате Лордов.

Категория «Кларенсо» (Clarenceux) названа в честь брата Генриха V [1] или брата Эдуарда IV [5]. По другой версии она произошла от названия замка Clare – древней резиденции графа Hereford. Эдуард III переделал его в Кларенсе, женив своего третьего сына на старшей дочери последнего графа. В ведении Королей гербов этой категории находились земли к югу от Трента.

Третьими были Норрой (в Англии к северу от Трента) и Ольстер (в графствах Северной Ирландии). Они были объединены в 1943 г. Норрой считается древнейшим титулом этого порядка и происходит от населения севера территорий Norreys. Первоначально назывался Rex Norroy, Roy d'Armes del North, Rex Armorum del North, Rex de North и Rex Norroy du North [6] и как самостоятельный титул был утверждён при Эдуарде IV. Ireland King of Arms появляется в записях времён Ричарда II. Однако нет точных сведений, что происходило с этим титулом до появления титула Ольстер при Эдуарде VI.

Короли гербов были ответственны за определённые территории (marches) и соответствовали герцогствам или графствам, которыми принцы владели до восшествия на престол (Ланкастер, Глосестер, Ричмонд и Лейсестер). Помимо них существовали также Короли гербов для иностранных провинций Aquitaine, Anjou, и Guyenne, связанных некогда с Английской Коронай.

Титул Falcon King of Arms появился в связи с королевским символом (предметным девизом) – соколом Эдуарда III, затем был передан герольдам и персевантам. На данный момент не всегда понятно, когда он соответствовал Королю гербов, когда герольду и персеванту, а также сам период функционирования титула.

Виндзор, вероятно, ошибочно считался некоторыми авторами титулом Короля гербов из-за древней записи «Stephen de Windesore, Heraldus Armorum rege dicto», которая затем фигурировала и в других работах.

Также существовал скорее номинальный, чем реальный титул Короля гербов Marche Herald (March Rex Heraldorum and March Rex Heraldus) во время Эдуарда IV, происходящий из Earls of Marche.

Таким образом, существовало достаточно большое количество титулов (далеко не все упомянуты здесь), которые остались или носили эпизодический характер.

Ниже Королей гербов стоят герольды: Честер, Виндзор, Ричмонд, Сомерсет, Йорк и Ланкастер (Carlisle, York, Rose Blanche, Blanche Sanglier, Ea-

gle). Они отличались по времени и истории утверждения. Виндзор, Ричмонд, Йорк и Ланкастер были утверждены в правление Эдуарда III. Последние – в честь сыновей, ставших герцогами Йоркским и Ланкастерским.

Далее идут ученики герольдов («персеванты»): Rouge Croix, Rouge Dragon, Bluemantle и Portcullis. Титулы персевантов взяты из девизов. Титул Rouge Croix (красный крест), первый из подобных, получил своё название от красного георгиевского креста – знака ордена Подвязки и символа св. Георга – покровителя Англии. Bluemantle был данью Эдуарда III Франции. Rouge Dragon появился во время Генриха VII и был одним из поддерживателей королевского герба, а также символом Уэльса.

В ведение Коллегии помимо выдачи грамот на гербы входит запись родословных, государственный церемониал во всех странах Британского Содружества. Помимо «штатных» герольдов в Англии имеются «почётные», исполняющие обязанности время от времени. Они являются консультантами и принимают участие в отдельных церемониалах, связанных с аристократией.

Многие страны до сих пор имеют подобные организации по выдаче и регистрации гербов. Их структура и функции в целом повторяют Геральдическую Коллегию в Лондоне. В Шотландии, где за геральдикой следят особенно строго, главой геральдических чиновников является Лорд Лайон. Герольды носят имена: Albany, Morchmont, Rothesay, а персеванты: Carrik, Kintyre, Unicorn и Ormond.

В Ирландии были свои геральдические должности. Последний глава (King of Arms) коллегии умер в 1487 г., а в 1553 г. Эдуард VI создал новый геральдический титул Ольстер, который сохранялся в течение жизни. После смерти последнего Ольстера в 1940 г. все дела, касающиеся геральдики и генеалогии, ведутся в Дублинском замке Главным Герольдом Ирландии, которого назначает Ирландское правительство. Дела были поделены между Англией и Ирландией, а копии всех имеющихся генеалогическо-геральдических документов Дублинского замка переданы в Лондонскую Коллегию.

Герольды имели собственную форму и регалии их сана. Сейчас они используются исключительно в Англии и Шотландии по очень торжественным случаям, типа коронации. Герольды носили на своём одеянии герб хозяина. Плащ был существенной деталью, но значительно поменял форму. С XIII в. плащи представляли собой скорее накидку, вырезанную в виде креста с более длинными и более короткими концами. Служащие низкого ранга носили накидку таким образом, что более длинные концы получались на руках, более короткие – на спине и груди. Для более высокого ранга накидка одевалась наоборот. Подобная практика использовалась в Англии в XV- XVII вв. Бывало, что герольды носили изображения не своего лорда. Подобные вещи детально описаны в «Книге турниров» короля Рене Анжуйского [7]. XVI в. для разных должностей вводились разные ткани для камзолов (герольдмейстеры – бархат, герольды – атлас, персеванты – шёлк).

Герольды также имели короны, шейные знаки и скипетры своих служб. Основным элементом для знаков и скипетров становился герб Великобрита-

нии с различными добавлениями, характерными для конкретной должности. Короли гербов и герольды носили цепь SS, которая вызывает немало споров. У герольдов она была серебряная, у Королей гербов – позолоченная. В геральдической практике она осталась, в том числе, в качестве значка (badge), помещавшегося вокруг щита некоторых должностных лиц (например, Лорда Главного судьи). Английские герольды не имели официальных знаков, в отличие от Королей и персевантов. Тем не менее, у некоторых герольдов они были. В Шотландии и Ирландии, в частности, герольды носили знак на ленте.

Король гербов ордена Подвязки носит золотой знак, рассечённый с крестом св. Георга и гербом короля, окружённый подвязкой с девизом и королевской короной.

Король гербов Лев на широкой зелёной ленте имеет овальный знак с чертополохом внизу, и имперской короной наверху – объёмное изображение св. Андрея с его крестом впереди, на обороте – герб Шотландии.

Ольстер владеет золотым знаком с крестом св. Патрика рассечённым с гербом Ирландии. На реверсе изображён красный крест на золоте, глава несёт льва Англии между арфой Ирландии и решёткой. Знак помещён на зелёную эмаль, окружённую трилистниками.

Изображение гербов главных герольдмейстеров выглядят чуть по-другому. В них сделан акцент на главенство Англии и появляется французская лилия. А Норрой и Ольстер имеют общий знак.

Знаки герольдов соответствовали эмблемам дома Йорков и Ланкастеров (розы) и соответствующим им владениям, а персевантов – их именам.

Вплоть до XIV в. гербы могли порой присваиваться самовольно, но затем только особыми грамотами, выдаваемыми королём. Первая такая грамота была выдана Эдуардом III. Затем это право перешло Королям гербов. Короли гербов с согласия Графа-Маршала даровали гербы за особые заслуги. Под юрисдикцию Королей гербов не попадают Шотландия и Канада. В 1484 г. хартией Ричарда III английские герольды получили статус корпорации и помещение в лондонском Сити, называемое Колдхарбор. Однако Генрих VII передал здание своей матери, и до 1558 г. герольды остались без специального помещения.

Затем герольды исполняли свои обязанности во дворце или на дому. Позже им отвели здание (Derby house) около собора Св. Павла, а когда оно сгорело, построили новое. Сейчас Коллегия располагается в 3-х этажном здании XVII века, где помещён Высший суд рыцарской чести, палаты герольдов и собрание документов. Архив – очень обширен и является закрытым для свободного доступа. Клиенты могут договориться о встрече с герольдом в письменной форме. У центрального входа на флагштоке вывешивается флаг дежурного герольда. В состав палаты входит 13 должностных лиц. Рабочий день герольда (дежурство) длится с 10 до 16 часов. К архивам Коллегии есть доступ только у служащих. Герольдов назначают по рекомендации Графа-Маршала Королевой, которая им жалует грамоты с приложением Большой печати Соединенного Королевства. Жалование герольды получают от Коро-

левы плюс доход от клиентов. Регистрация родословной следует определённой процедуре, после тщательных проверок в присутствии двух утверждённых Коллегией экспертов. Процесс выдачи гербов начинается с запроса, затем следуют консультации, составление проекта герба, проверка; далее художник на специальной бумаге рисует герб, выдается грамота, подписанная Королём Гербов ордена Подвязки и местным Королём гербов. Геральдическое общество до их пор вполне жизнеспособно, управляется Советом в Лондоне, выпускает ежеквартальный журнал «Герб» и имеет магазин и издательство «Геральдика сегодня».

Геральдическая коллегия в Лондоне является старейшим примером подобного института и отражает историческую непрерывность традиций в культуре Великобритании. Коллегия не просто сохраняет древний обычай ношения гербов и церемониал, она связывает страны через людей, имеющих одни корни. Британская нация характеризуется обычно педантичностью, уважением к традициям и чопорностью. Gentle обязан «держат марку» в любой ситуации. Это требование старалась соблюдать аристократическая элита. Коллегия является эталоном и законодателем аристократической жизни и этикета. Кроме стран своих герольдов имели рыцарские ордена.

Большинство европейских стран и сейчас имеют какие-либо ассоциации, имеющие отношение к геральдике. В Италии это Collegio Araldico, состоящая из экспертов в области геральдики и генеалогии. Ассоциация знати сформировалась как Геральдическое консульство под покровительством его основателя короля Умберто II.

В Южной Африке в 1962 г. были созданы Геральдическое управление и Геральдический совет для дарования и регистрации гербов и других эмблем. Ранг герольда назначался как глава Управления. Геральдический совет состоит из чина герольда и семи других чиновников, назначаемых ответственным министром в правительстве.

В Германии герольды образуют весьма многочисленный цех, во главе которого стоит гербовый король. Отдельные государства и провинции Германии имели собственных гербовых королей. Имена им давались по названию территории, попадавшей под их юрисдикцию, иногда их имена были произвольны.

Во Франции наиболее ранняя организация приписывается Людовику VII, но полное развитие она получила при Карле VI. Геральдическая коллегия была создана в 1407 г., но два последующих столетия герольды не имели авторитета. Их число достигало тридцати, а имена они имели от владений; исключение составлял герольд Короля (Montjoie). Людовик XIII в 1615 г. утвердил должность Генерального судьи гербов, чья власть походила на власть Лорда Лайона. Указ Людовика XIV 1696 г. повелел всем лицам, имеющим гербы, зарегистрировать их. Тех, кто не имел гербов, заставили их приобрести за деньги. Однако в 1760 г. гербы отобрали у крестьян и ремесленников. Французская революция упразднила гербы. Сейчас, хотя Франция – республика, владение гербами нетитулованными особами вполне возможно.



В геральдике Соединенных Штатов произошла значительная эволюция. После Американской революции использование гербов, особенно гербов английских фамилий продолжается. Геральдическая коллегия требует, чтобы люди английского и уэльского происхождения находились под её геральдической юрисдикцией. В ведении Лорда Лайона находятся люди шотландского происхождения по всему миру. Коллегия одно время рассчитывала иметь мировую юрисдикцию над людьми, которые могли иметь какое-либо отношение к Британии. Часто индийские принцы, не имеющие непосредственного отношения к Великобритании, получали гербы от Геральдической коллегии. Многие американцы также предпочитают получать гербы от коллегии или Лорда Лайона. Ирландские американцы часто получают гербы из Дублина, от Ulster King или его помощника. Американцы, проживающие на территории, ранее принадлежавшей Испании, попадают в ведомство испанского короля гербов. Это также касалось людей испанского происхождения по всей Америке, однако, сейчас под его юрисдикцией находятся только бывшие испанские колониальные земли. Современное положение гербов эмигрантов довольно запутанно. Для американцев получение рыцарства от иностранных держав означает только «почётное рыцарство». К тому же, это крайне нежелательная процедура. Часто имеет место присвоение гербов. Такие гербы являются символом имени, а не лица. Были сделаны попытки создать американскую геральдическую коллегия. Новое Английское Историко-генеалогическое общество Бостона назначило Комитет по геральдике, который с 1928 г. занимается гербами. Американская Геральдическая коллегия была основана в 1966 г., она делится на две части: Американскую Геральдическую коллегия (индивидуальные гербы), Геральдическую коллегия США (гербы, нашлемники, девизы, знамена корпораций), которые занимаются дарованием и регистрацией.

Как уже упоминалось, во всех странах, где существовала геральдика, для правильности и законности её применения были созданы специальные институты. Однако в России никогда не было особенного порядка в данной области, да и говорить о чёткой структуре геральдической организации нельзя. Не было единой иерархии чинов и даже закреплённых названий для них. О русской Герольдмейстерской конторе сохранилось немного свидетельств, которые говорят лишь о её деятельности по надзору за военной и гражданской службой дворян, по выдаче гербов, дипломов и патентов на гербы.

Насажение Петром западных традиций, трансформировав социокультурную обстановку в стране, внесло юридический аспект в эмблематику. Следование западным образцам аристократической культуры не могло не включить в свой круг геральдику как одну из её основных атрибутов. Усвоение зарубежных культурных традиций характерно для России, однако оно накладывается на собственные культурные нормы, что произошло и с геральдикой. Граф Санти, один из родоначальников отечественной классической геральдики, выстраивал её на основе западноевропейских образцов.

Геральдика требует особой упорядоченности и, как следствие, определенного института. Геральдическая практика развивала вполне успешно и до

периода структуризации, однако это в большей степени была эмблематика, а не классическая геральдика. В целом, первоначально это было характерно и для Европы. Но классическая геральдика формировалась на очень конкретной социокультурной базе, чего не было в России. К тому же у истоков классической геральдики в России стояли иностранцы, которые хотя и были знаатоками своего дела, не вникли до конца в своеобразие русской эмблематики.

Герольдмейстерская контора, образованная в 1722 г., была первым учреждением, в ведение которого входили гербы. Параллельно в Москве с 1722 г. до 1871 г. существовала Канцелярия Московских Герольдмейстерских дел, функции которой совпадали с Конторой, которая в 1763 г. перешла в подчинение общего собрания департаментов Сената, а в 1765 г. трансформировалась в Герольдию в подчинении 1-го департамента Сената. В 1800 г. она была преобразована в Герольдию, претерпевшую в 30-е годы XIX в. значительные структурные изменения. В 1848 г. она становится Департаментом Герольдии Правительственного Сената, а в 1857 г. было образовано Гербовое отделение Департамента Герольдии, упраздненное после октября 1917 г. Уже через год после своего образования Герольдмейстерская контора была переведена в Санкт-Петербург.

В апреле 1918 г. после Революции Гербовое отделение было преобразовано в Гербовый музей, ставший в июле 1931 г. Кабинетом вспомогательных исторических дисциплин в составе Ленинградского отделения Центрального исторического архива. Уже после 25 июля 1939 г. он превратился в Архивный кабинет при центральных государственных архивах в Ленинграде.

На рубеже 1987–89 гг. в государственной и общественных сферах начался процесс активного геральдического творчества. В мае 1987 г. была создана Геральдическая комиссия Отделения истории РАН. 20 февраля 1992 г. была образована Государственная геральдическая служба на правах самостоятельного управления Комитета по делам архивов при Правительстве России, затем преобразованная в Управление геральдики Государственной архивной службы, а после в Государственную герольдию при Президенте РФ, на правах самостоятельного отделения Администрации Президента РФ.

Преобразования и периодические переезды плохо сказались на делопроизводстве, в котором и так было мало порядка. Оставшиеся документы Герольдмейстерской конторы XVIII в. хранятся в Российском Государственном архиве древних актов. Тем не менее, в рамках геральдической службы были задействованы мощные силы, это касается всех аспектов (В.Е. Адодуров, А.П. Барсуков, И.С. Бекенштейн, В.К. Лукомский, И.В. Чернавский, М.М. Щербатов и т.д.). Герольдмейстерская контора была тесно связана с Академией наук.

Герольдия является структурирующим семиотическим институтом в России, связанным с герботворчеством, регулировкой, фиксацией, направляющим стихийную русскую эмблематику в рамки геральдической науки, и придавая ей легитимность.

Таким образом, геральдические институты в России находились в состоянии постоянного движения, что плачевно сказалось на архивах. Однако

геральдика и её служители всё же вполне успешно функционировали, хотя современность характерна не очень высоким уровнем профессионализма в этой области. Возможно, подобная «подвижность» этого института объясняется заимствованным статусом геральдики, вся история которой связана, прежде всего, с Западной Европой.

Суммируя ранее сказанное, можно отметить, что коллегии являлись структурирующим фактором в общем пространстве геральдики, а герольды являлись экспертами в сфере вооружения и доспехов, знатоками истории, литературы (классической и фольклора), иностранных языков, а также мистических свойств растений, животных, драгоценных камней, цветов и т.д. В их ведении находилось составление, описание, распознавание и фиксации гербов, все светские церемонии, посольские и дипломатические функции, включающие переговоры, вызовы на бой и т.д., а также функции тайных гонцов между рыцарями их дамами. Некоторые функции со временем пропали вместе с переходом на чисто «бумажную» работу, но, в основном, обязанности герольдов остались неизменными. Широта их функций говорит о серьезной подготовке «кадров» и значимости этого института.

Важную роль в становлении геральдики в России играли официальные геральдисты, которые направили местные эмблематические традиции в русло классической геральдики. Уже веками функционирующая символика обогатила западную традицию, создав так называемую «русскую геральдику», самобытный феномен культуры.

На данный момент роль герольдов, как и самой геральдики, сместилась больше в область атрибуции и во многом теории и исследований, однако, и практика тоже в ходу и в социальной сфере, и в других. Для России это особенно актуально в связи с популярностью гербов как некоего атрибута исключительности.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907-1908 году. Ковров: «БЭСТ-В», 1997.
2. *Гомер.* Илиада. Одиссея // Большая Всемирная литер. Т.3. М.: Художественная литература, 1967.
3. *Слейтер С.* Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2005.
4. *Скотт В.* Айвенго // Собр. соч. в 20 т. М.,Л.: Художественная литература, 1962. Т.8.
5. *Фоли Дж.* Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 1997.
6. *Fox-Davies A.Ch.* The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory. By Arthur Charles, Fox-Davies. Reissued. New-York - London. Blom, 1968.
7. *Roi René.* Forme et Devis d'un Tournoy /Bennett E. King René's Tournament Book (Translation based on the text of Appendix VII) // Cripps-Day F.H. The History of the Tournament. New York: AMS Press, 1982). Режим доступа: <http://www.gonderzone.org/Library/Gallery/gallery.htm/> (дата обращения 15.07.2019).

8. *Woodcock Th., Robinson J. M.* The Oxford Guide to Heraldry. Oxford, N-Y., Melbourne, Toronto, 1990.

## PRAGMATICS OF HERALDIC SERVICE IN THE CONTEXT OF CULTURAL STUDIES

*Sklizkova Ekaterina V.*

*PhD in Culturology,*

*Associate Professor,*

*The Kosygin State University of Russia, Institute of Slavic Culture  
Moscow, Russia*

**Abstract:** Heraldry manifests itself not only as a complex and rather strict, but also a completely independent science. The heralds were and are its agents, engaged by all the aspects of the sophisticated cultural phenomenon. Multifunctionality and consideration of the object of interest as a system, in full complexity of hierarchical connections, relates medieval heralds to modern cultural studies. By the end of the 14<sup>th</sup> century heralds acquired a high social status and were accepted as the experts in various spheres of the wide cultural field associated with chivalry. Then, their functions becoming more various, the staff increasing, Colleges of Arms with their own hierarchy and sphere of activity were formed.

College of Arms was a structure factor in the common space of heraldry, and heralds were experts in the field of weapons and armour, connoisseurs of history, literature (classical and folklore), foreign languages, as well as the mystical properties of plants, animals, precious stones, flowers etc. They were in charge of compiling, blazon, identification, and fixing coats of arms; all secular ceremonies, ambassadorial and diplomatic functions, negotiations, summons to battle including, as well as the functions of secret messengers between knights and their ladies.

At present, the function of heralds, as heraldry itself, has shifted mostly to the field of attribution, to theory and research, however, heraldic art is practiced as well in the social sphere and in some others. It is especially urgent to Russia due to the popularity of coats of arms as an attribute of exclusivity.

**Keywords:** heraldry, College of Arms, coat of arms, Roll of arms, herald, King of arms, chivalry, sociocultural, Middle ages, tournament, ceremonial.

Multifunctionality and consideration of the object of interest as a system, in full complexity of hierarchical connections, relates medieval heralds to modern cultural studies. In research heraldry manifests itself not only as a complex and rather strict, but also a completely independent science. The heralds were and are its servants, watching over all the aspects of this multifaceted cultural phenomenon. Heraldry had been structured rather quickly, being supervised by specialists. The first rolls of arms, presented the coats of arms of only the highest nobility, were written in the 13<sup>th</sup> century. The authors of these and other works on heraldry were heralds. Besides their compositions, they were also the curators of the heraldic heritage. Many Rolls and heraldic books were collected by heralds, and subsequently formed the basis of the funds of Colleges.

Some authors derive the term «*herald*» from two Germanic words: *Heer* (army) and *Held* (winner), which is not very consistent with the etymology, or from *dem Heere Holde* (serving in the army), or from *Heer* and *alt* (veteran), or from the old Germanic *her* from *haren* (to call) and *alt* from *walten* (to rule) [1].

Perhaps the term also comes from the Germanic word *Beerwald* (herald) [6] or the Anglo-Saxon *here* (army) and *wald* (strength) [4].

Medieval heralds are supposed to originate from the Greek and Roman ones [1]. Indeed, since ancient times, there have been people with rights and duties similar to the modern diplomats. They were responsible for international relations, judicial and mediation roles, as well as the functions of messengers and ambassadors. For the Greeks it was σκῦτος, for the Romans it was *feciales*.

«But then by heralds' voice the word was given,  
The sacred ministers of earth and heaven:  
Divine Talthylbius whom the Greeks employ,  
And sage Idaeus on the part of Troy,  
Between the swords their peaceful sceptres reared...»[7, p.146]

In the early Middle Ages, priests were messengers. Heraldry appeared, these responsibilities were transferred to them. Still heralds were the «product» of the Middle Ages. They had some resemblance to ancient ambassadors, but besides they had some specific duties.

The texts of Romances testify that in the 12<sup>th</sup> century along with competitions, various ceremonies of the nobility, a new class of wandering people appeared. They wandered from court to court, composing songs about their generous hospitality. These people were received with honour and pleased in every possible way. The victors in the war gave them part of their booty. The wandering class was presented in many terms, but in functions they were close to squires, messengers, buffoons. They were at any court and had a special form and staff of their rank. They declared war, challenged opponents to battle, and also praised the knights and blazoned their coats of arms in tournaments. In the very beginning, not all the references to heralds were positive. It is probably due to the struggle for the attention of lords between minstrels and heralds, as their functions partially coincided.

From the end of the 13<sup>th</sup> century they were commonly referred to as heraldic squires or pages and were given the right to freedom of movement everywhere. That social or professional stratum was formed gradually and acquired its importance and fullness of functions only in the high Middle Ages. The term «herald» appeared in the 14<sup>th</sup> century, Peter Suchenwirt, being himself a herald, was the first who used it.

The heralds were quite close to the diplomatic corps in function. In war and peace, they enjoyed immunity and arranged councils for the exchange of experience. The heralds were an international class, fluent in languages and always in the thick of things.

The function of heralds required special training, including foreign languages, especially French, since predominantly French terminology was fixed in heraldry, and experience in interpretation of ancient coins, signs and symbols on weapons. Heraldic science was connected with good memory and all-round education. Therefore, heralds were very erudite people. They were also authors of heraldic works, poetry about tournaments and blazon of coats of arms, theoretical treatises, rolls of arms, genealogical records. The most famous were Berry and Sicile in France, Konrad Grünenberg in Germany, Bavarian Holland, Austrian Pe-

ter Suchenwirt etc.

In fact, medieval heralds were military people who serve at the court of lords of manors or heads of order of chivalry. In addition to diplomatic and ambassadors, they had the functions of messengers, they were sent to the courts of the nobility with invitations to tournaments, there they exhibited and blazoned coats of arms for audience, and expressed judgments about their authenticity. The heralds were the announcers at the tournaments, proclaiming the rules to the knights. «High and powerful princes, lords, barons, knights and squires, each and every one of you, please raise your right hand on high, towards the saints, and all together, as you will in the future, promise and swear by the faith and promise of your body, and on your honour, that you will strike none of your company at this tourney knowingly with the point of your sword, or below the belt, and that no one will attack or draw on anyone unless it is permitted, and also that if by chance someone's helm falls off, no one will touch him until he has put it back on, and you agree that if you knowingly do otherwise you will lose your arms and horses, and be banished from the tourney; also to observe the orders of the judges in everything and everywhere as they order delinquents to be punished without argument; and also you swear and promise this by the faith and promise of your body and on your honour» [5].

All the ceremonies associated with the nobility, chivalry and royal families were under their jurisdiction. All the important events such as birth, coronation, wedding, funeral, etc demanded special pomp and special attention. They provided many opportunities to demonstrate their status and wealth, and also reflected the medieval longing for luxury and beauty. Heralds conducted such ceremonies, regulated the process, semantics and syntactics of the event, taking into account the coherence of the participants and their activity.

«The heralds finished their proclamation with their usual cry of "Largesse, largesse, gallant knights!" and gold and silver pieces were showered on them from the galleries, it being a high point of chivalry to exhibit liberality towards those whom the age accounted at once the secretaries and the historians of honour. The bounty of the spectators was acknowledged by the customary shouts of "Love of Ladies—Death of Champions—Honour to the Generous—Glory to the Brave!" To which the more humble spectators added their acclamations, and a numerous band of trumpeters the flourish of their martial instruments. When these sounds had ceased, the heralds withdrew from the lists in gay and glittering procession, and none remained within them save the marshals of the field, who, armed cap-a-pie, sat on horseback, motionless as statues, at the opposite ends of the lists» [5, p.110].

Gradually, from wandering jesters-minstrels, heralds turned into respected stratum of special status and settled at the courts of kings and other sovereign lords. By the end of the 13<sup>th</sup> century heralds became quite wealthy with high fees. By the end of the 14<sup>th</sup> century heralds acquired a high social status and were identified as experts in various aspects of the wide cultural sphere associated with chivalry. Then their functions became more and more complicated, the staff increased, and colleges of arms with their own hierarchy and activity were formed.

The oldest and still existing institution of the kind is the English College of

Arms. Initially, local emblems, signs of ownership, later family coats of arms, had been chosen at random, but afterwards they were given only by a king. The crown jealously guarded its privileges. During the reign of Henry V, there was a declaration issued on that matter, and during the reign of Elizabeth (daughter of Henry VIII) and her successors, the heralds were sent around the country in order to correct improper coats of arms and register all existing ones. It was certainly connected with the urgent imperative of people able to interpret emblems, draw up rules of composition and pragmatics of arms; connoisseur of genealogy, able to practice ceremonial. These people were heralds.

From about 1260 heralds began to be divided into three ranks: Kings of Arms (in archaic form - Kings of Heraldry), heralds and pursuivants [8]. The number of members of these categories changed gradually. The first record of the official appointment of a royal herald is believed to be the appointment of the King of Arms of the territory to the north of Trent in 1276. Although the evidence of herald as an official servant attached to a particular organization dates back to 1327, when Edward III created Carlisle Herald.

The English College of Arms was formed in 1484 by the order of Richard III, although in official it had acted since 1344 under Edward III, but formally began working only a century later. Its head is the Earl Marshal of England, and it is hereditary service. For the past 300 years, it has been occupied by the Dukes of Norfolk. Taking into consideration that the Marshal or Earl-Marshal and the Lord High Constable was the first person under the king in military matters, the importance of his diplomatic skills and knowledge in the field of symbolism (banners, crests or images on shields), ritualized behaviour and traditions is quite clear.

The Earl Marshal's Court, dealt with issues of heraldry, was created at the beginning of the 14<sup>th</sup> century. However, after the execution of Edward Stefford in 1521, the position of the Constable became vacant, and in fact was abolished. The Earl Marshal became a single administrator in the court, although more often a deputy acts on his behalf. The knightly Court of Honour belongs to the field of civil law.

The staff of the College is divided into three ranks. The highest is the Kings of Arms, which in turn is currently divided into three categories. The main one is «Garter», named due to the fact that initially the holder of the title was supposed to take part in the ceremony of awarding the Order of the Garter. Garter is responsible for representing peers in the House of Lords.

Clarenceux category is named after the brother of Henry V [1] or the brother of Edward IV [2]. Possibly, it comes from the name of the Clare castle - the ancient residence of the Earl of Hereford. Edward III remade him at Clarence, marrying his third son to the eldest daughter of the last Earl. The Kings of arms of that category was in charge of the lands to the south of Trent.

The third was Norroy (to the north of Trent) and Ulster (in the counties of Northern Ireland) merged in 1943. Norroy is considered the oldest title of the type and came from the population of the northern territories of the Norreys. Initially it was called Rex Norroy, Roy d'Armes del North, Rex Armorum del North, Rex de North and Rex Norroy du North [6] and as a separate title was established under Edward IV. Irish King of Arms appeared in the records of the time of Richard II.

However, there is no exact information about what happened to that title prior to Ulster during Edward VI.

The Kings of Arms were responsible for certain territories (marches) and corresponded to the duchies or counties as prince's possessions before their accession to the throne (Lancaster, Gloucester, Richmond and Leicester). Besides, there were also the Kings of Arms for the foreign provinces of Aquitaine, Anjou, and Guyenne, once associated with the English Crown.

The title Falcon King of Arms appeared due to the Royal badges - the falcon of Edward III, afterwards transferred to heralds and pursuivants. At the moment, it is not always clear when it corresponds to King of Arms, or to herald and pursuivants, as well as the period of the title's functioning.

Windsor was probably mistakenly considered by some authors to be the title of King of Arms because of the ancient record «Stephen de Windesore, Heraldus Armorum rege dicto» [4, p.31], which later appeared in other works.

There was also a nominal rather than real title of King of Arms for Marche Herald (March Rex Heraldorum and March Rex Heraldus), derived from the Earls of Marche, during Edward IV time.

Thus, there was a large number of titles (far from all are mentioned here), which remained or were of an episodic character.

Below the Kings of Arms are the heralds: Chester, Windsor, Richmond, Somerset, York and Lancaster (Carlisle, York, Rose Blanche, Blanche Sanglier, Eagle). They differed in time and history of approval. Windsor, Richmond, York and Lancaster were launched under the reign of Edward III. The latter were in honour of the sons, the Dukes of York and Lancaster to be.

The titles of the pursuivants: Rouge Croix, Rouge Dragon, Bluemantle, and Portsullis were taken from the badges. The title Rouge Croix (red cross), the first of the kind, got its name from the red cross of St. George - the sign of the Order of the Garter and the symbol of St. George the patron saint of England. Bluemantle was a tribute to Edward III of France. Rouge Dragon was so named from one of the supporters of the Royal coat of arms as well as the symbol of Wales during the time of Henry VII.

The College, besides the issue of certificates for coats of arms, deals with genealogy records, state ceremonies in all countries of the British Commonwealth. Besides, the «regular» heralds in England, there are «honorary» ones who perform duties from time to time. They are consultants and take part in some ceremonies associated with aristocracy.

Many countries still have such organizations for the issue and registration of coats of arms. Their structure and functions are mostly the same as the College of Arms in London. In Scotland, where heraldry is especially closely monitored, the Lord Lyon is the head of heraldic officials. The heralds are named Albany, Morchmont, Rothesay, and the pursuivants are Carrik, Kintyre, Unicorn, and Ormond.

Ireland had its own heraldic offices. The last head (King of Arms) of the college died in 1487, and in 1553 Edward VI created a new heraldic title of Ulster, which remained throughout life. After the death of the last Ulster in 1940, all mat-



ters relating to heraldry and genealogy are handled at Dublin Castle by the Chief Herald of Ireland, who is appointed by the Irish government. All the duties were shared between England and Ireland, and copies of all available genealogical and heraldic documents of Dublin Castle were transferred to London College.

Heralds had their own uniform and regalia of their dignity. Now they are used exclusively in England and Scotland on very special occasions such as coronations. The heralds wore the lord's coat of arms on their garment. A tabard was an essential detail, but changed its composition significantly. Since the 13<sup>th</sup> century it was rather a cape cut in the form of a cross with longer and shorter ends. Low-rank officials wore the cape in such a way that the longer ends were obtained on the arms, and the shorter ones on the back and chest. For a higher rank, the cape was worn back to front. A similar practice was used in England in the 15<sup>th</sup> and 17<sup>th</sup> centuries. It happened that the heralds did not wear images of their lord. Such things are described in detail in the «Book of Tournaments» by King Rene of Anjou [3]. In the 16<sup>th</sup> century different ranks used different fabrics for tabard (Kings of arms - velvet, heralds - satin, pursuivants - damask silk).

Heralds also had crowns, neck insignia and scepters of their position. The main element for signs and scepters was the coat of arms of Great Britain with various additions special for a particular position. The Kings of Arms and heralds wore the SS chain, which causes a lot of disputes. For the heralds, it was silver, for the Kings of Arms - gilded. In heraldic practice, it remained, among the other things, as a badge, placed around the shield of some officials (for example, the Lord Chief Justice). The English heralds had no official insignia, in contrast to the Kings and pursuivants. However, some of the heralds had them. In Scotland and Ireland, in particular, the heralds wore a badge on a ribbon.

Garter King of Arms has a gold badge, impaled with the cross of St. George and the coat of arms of a king, within the Garter with a motto, and ensigned with a Royal crown.

On a wide green ribbon Lion King of Arms has an oval sign with a thistle below, and an imperial crown at the top - a three-dimensional image of St. Andrew with his cross in front, on the back - the coat of arms of Scotland.

Ulster wears a gold sign with the cross of St. Patrick impaled with the coat of arms of Ireland. The reverse exhibits a red cross on gold ground, the chief carries the Lion of England between the Harp of Ireland and the Portcullis. The sign is placed on green enamel surrounded by shamrocks.

The image of the coats of arms of the main Kings of Arms are manifested slightly different, having emphasized the primacy of England, and presented the French fleur-de-lis, and Norroy and Ulster have a shared sign.

The signs of the heralds corresponded to the emblems of the House of York and Lancaster (roses) and their realms, and the signs of the pursuivants corresponded to their names.

Until the 14<sup>th</sup> century coats of arms could sometimes be assigned arbitrarily, but afterwards only by special licence of a king. The first such certificate was issued by Edward III. Then that right passed to Kings of Arms. The Kings of Arms, by approbation of the Earl-Marshal, granted the emblems for special merit. Scot-

land and Canada are not under the jurisdiction of the Kings of Arms. In 1484, by the charter of Richard III, the English heralds received corporation status and premises in the City of London called Coldharbor. However, Henry VII gave the building to his mother, and until 1558 the heralds were left without a special building.

Then heralds performed their duties in the palace or at home. Later they were assigned a building (Derby house) near St. Paul's Cathedral, and when it had burned down, a new one was built. Now the College is located in a 3-storey building of the 17<sup>th</sup> century, where the High Court of Honour, the Chambers of Heralds and a collection of documents are located. The archive is very extensive and is closed for free access. Clients can make an appointment with the herald in written form. At the central entrance, the banner of the herald on duty is hung on a flag-pole. The chamber includes 13 officials. The herald's working day (duty) lasts from 10 to 16 hours. Only employees have access to the archives of the College. The heralds are appointed on the recommendation of the Earl Marshal by the Queen, who grants them certificates with the Great Seal of the United Kingdom attached. The heralds receive their salary from the Queen, and some income from clients. Registration of the genealogy follows a specific procedure, after careful checking in the presence of the two Experts approved by the College. The process of issuing emblems begins with a request, followed by consultations, drawing up a draft emblem, checking; then the artist draws the coat of arms on special paper, a certificate is issued, signed by Garter King of Arms and local King of Arms. The heraldic society is still quite viable, it is run by the Council in London, publishes the quarterly magazine «Coat of arms» and has a store and publishing house «Heraldry Today».

The College of Arms in London is the oldest example of such institution and reflects the historical regularity of tradition in British culture. The College not only preserves the ancient custom of coats of arms possession and ceremonial, it connects countries through people of the same roots. The British nation is usually characterized by pedantry, respect for tradition and stiffness. Gentle has always to uphold the reputation. The aristocratic elite tried to comply with this requirement. The College is the standard and the legislator of aristocratic life and etiquette. Besides countries, orders of chivalry possess heralds.

Most European countries still have some kind of associations related to heraldry. In Italy, it is the Collegio Araldico, made up of experts in heraldry and genealogy. The Nobility Association formed as the Heraldic Consulate under the patronage of its founder, King Umberto II.

In South Africa, the Heraldic Office and the Heraldic Council were established in 1962 to grant and register coats of arms and other emblems. The rank of herald was appointed as the head of the Office. The Heraldic Council consists of the rank of herald and seven other officials appointed by the responsible minister in the government.

In Germany, heralds form a very multilateral guild with King of Arms as a head. All the German Lands had their own King of Arms. Their names were given by the name of the territory falling under their jurisdiction, sometimes their names were arbitrary.

In France, the earliest organization is attributed to Louis VII, but it was fully developed under Charles VI. The College of Arms was created in 1407, but for the next two centuries the heralds had no authority. Their number increased to thirty, and their names were borrowed from realms; the exception was the herald of a king (Montjoie). Louis XIII in 1615 approved the office of General Judge of Arms, whose position was similar to that of Lord Lyon. The decree of Louis XIV of 1696 ordered all persons with coats of arms to register them. Those who did not have coats of arms were forced to buy them. However, in 1760 coats of arms were taken away from the peasants and artisans. The French Revolution abolished coats of arms. Now, although France is a republic, the possession of coats of arms by untitled persons is quite possible.

There has been a significant evolution in heraldry of the United States. After the American Revolution, the use of coats of arms, especially coats of arms of English surnames, continues. The College of Arms requires people of English and Welsh descent to be under its heraldic jurisdiction. Lord Lyon is in charge of people of Scottish descent throughout the world. The College once expected to have world jurisdiction over people who could have anything to do with Britain. Often, Indian princes, not directly related to Great Britain, received coats of arms from the College of Arms. Many Americans also choose to receive coats of arms from the College or from Lord Lyon. Irish Americans often receive coats of arms from Dublin, from the Ulster King or his assistant. Americans, living in territory formerly owned by Spain, fall into the office of the Spanish King of Arms. It is also applied to people of Spanish origin throughout America, however, now only the former Spanish colonial lands are under his jurisdiction. The current position of emigrants' coats of arms is rather confusing. For Americans, receiving chivalry from foreign authorities means only «honorary chivalry». Moreover, it is an extremely undesirable procedure. The illegal assignment of coats of arms often takes place. Such coats of arms are a symbol of a name, not a person. There were attempts to create an American College of Arms. Boston's new English Historical and Genealogical Society appointed the Heraldry Committee, which has been dealing with coats of arms since 1928. The American College of Heraldry and Arms was founded in 1966, it is divided into two parts: the American College of Arms (individual coats of arms), College of Arms of the United States (coats of arms, crests, mottos, corporate banners), which deal with the granting and registration.

As already mentioned, in all the countries where heraldry existed, special institutions were created for the correctness and legality of its application. However, in Russia there has been neither an order in this area, nor a clear structure of the heraldic organization. There was no single hierarchy of ranks and even fixed titles for them. There is little evidence for the Russian College of Arms, describing only its activities in supervising the military and civil service of the nobles, in issuing coats of arms, Rolls and patents for coats of arms.

The inculcation of Western traditions by Peter the Great, transforming the socio-cultural situation in the country, introduced a legal aspect to the emblem. Adherence to Western models of aristocratic culture could not fail to include heraldry in its sphere as one of the main attributes. The assimilation of foreign

cultural traditions is characteristic of Russia, but it is imposed on its own cultural norms, which happened also to heraldry. So Count Francesco Santi, one of the founders of Russian classical heraldry, built it on the basis of Western European models.

Heraldry requires special order and, as a result, a certain institution. Still heraldic practice developed quite successfully before the period of systematization, but it was just emblems rather than classical heraldry. In general, it was typical for Europe as well. Classical heraldry was formed on a very specific socio-cultural basis, which was different in Russia. Besides, at the origin of classical heraldry in Russia stood foreigners, who, although being experts in their field, did not fully delve into the specifications of Russian emblems.

The College of Arms, formed in 1722, was the first institution that dealt with coats of arms. At the same time in Moscow from 1722 to 1871 there was a Chancellery of the Moscow Heraldry, which functions coincided with the College, which in 1763 became subordinate to the General Assembly of the Senate Departments, and in 1765 was transformed into the Heralds Office under the First Department of the Senate. In 1800 it was transformed into the Heralds Office, which underwent significant structural changes in the 30s of the 19<sup>th</sup> century. In 1848 it became the Department of Heraldry of the Government Senate, and in 1857 the Armorial Section of the Department of Heraldry was formed, which was abolished after October 1917. A year after its foundation, the College of Arms transferred to St. Petersburg.

In April 1918, after the Revolution, the Armorial Section was transformed into the Armorial Museum, which in July 1931 became the Cabinet of the Auxiliary Historical Disciplines as part of Leningrad Department of the Central Historical Archive. After 25 July 1939, it became the Archives Office at the Central State Archives in Leningrad.

At the end of 1980<sup>th</sup> in state and public spheres, a process of active heraldic compiling can be mentioned. In May 1987, the Heraldic Commission of the Department of History of the Russian Academy of Sciences was established. On 20 February 1992, the State Heraldic Service was formed, exercising its rights as an independent administration of the Committee for Archives under the Government of Russia, then transformed into the Board of Heraldry of the State Archival Service, and then into the State Heralds Office under the President of the Russian Federation, as an independent department of the Presidential Administration of the Russian Federation.

Transformations and constant transition had a negative effect on office work, which had already been in a mass. The Russian State Archive of Ancient Acts still stores the remaining documents of the College of Arms of the 18<sup>th</sup> century. Nevertheless, within the framework of the heraldic service, brilliant experts were involved in all aspects (V.E. Adodurov, A.P. Barsukov, I.S. Bekenshtein, V.K. Lukomsky, I.V. Chernavsky, M. M. Shcherbatov, etc). The College of Arms was closely connected to the Academy of Sciences.

College of Arms is a structuring semiotic institution in Russia, associated with coat of arms compiling, regulation, fixation, directing spontaneous Russian

emblem within the framework of heraldic science, and making it legitimate.

Thus, heraldic institutions in Russia were in a constant movement, which had a deplorable effect on the archives. However, heraldry and its servants still functioned quite successfully, although in modern times it is characterized by not very high level of professionalism. Perhaps «mobility» of the institution is explained by the borrowed status of heraldry, the history of which is connected, first of all, with Western Europe.

Summing up, it can be noted that the Colleges were a structuring factor in the general space of heraldry, and the heralds were experts in the field of weapons and armour, connoisseurs of history, literature (classical and folklore), foreign languages, as well as the mystical properties of plants, animals, precious stones, flowers, etc. They were in charge of drawing up, identification, interpretation, blazon, and fixing coats of arms, all secular ceremonies, ambassadorial and diplomatic functions, including negotiations, summons, etc, as well as the functions of secret messengers between knights and their ladies. Some functions vanished in the course of time, along with the transition to pure paper work, but, in general, the duties of the heralds remained unchanged. The breadth of their functions reveals the serious training of the staff and the importance of the institution.

Heralds, who directed local emblematic traditions into the mainstream of classical heraldry, played an important role in the formation of coat of arms in Russia. Symbolism, had been functioning for centuries, enriched the Western tradition, creating the so-called «Russian heraldry», an original cultural phenomenon.

At the moment, pragmatics of heralds, as heraldry itself, has shifted more to the attribution and to theory and research, however, practice is also in use in the social sphere and some others. It is especially urgent to Russia due to the popularity of coats of arms as an attribute of exclusivity.

## REFERENCES

1. Arsen'ev Ju. V. *Geral'dika. Lekcii, chitannye v Moskovskom arheologicheskom institute v 1907–1908 godu* [Heraldry. The lectures given at Moscow Archeological Institute in 1907–1908]. Kovrov, RGGU Publ., 1997. 368 p. (In Russian)
2. Foli Dzh. *Jenciklopedija znakov i simbolov* [An encyclopaedia of signs and symbols]. Moscow, Veche Publ., 1997. 509 p. (In Russian)
3. *A Treatise on the Form and Organization of a Tournament* // Roi René. *Forme et Devis d'un Tournoy* /Bennett E. *King René's Tournament Book* (Translation based on the text of Appendix VII). Режим доступа: <http://medieval.mrugala.net/Seigneurs%20et%20nobles/Traite%20d'un%20tournoi%20du%20roi%20Rene/Traduction%20anglaise.html#Honor> (дата обращения 15.07.2019). (In English)
4. Fox-Davis A. Ch. *The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory*. New York – London: Blom, 1968. 503 p. (In English)
5. Scott W. *Ivanhoe*. GlobalGrey, 2019. 544 p. (In English)
6. Slater S. *The complete book of Heraldry. An international history of heraldry and its contemporary usage*. London: Lorenz books, 2002. 264 p. (In English)

7. *The Iliad of Homer* / Translated by Alexander Pope. London, New-York, Toronto, Melbourne, 1909. 460 p. (In English)

8. Woodcock Th., Robinson J. M. *The Oxford Guide to Heraldry*. Oxford, New York, Melbourne, Toronto: Oxford University Press, 1990. 233 p. (In English)

© 2021 г. Е.В. Склизкова

*Малютина Инна Анатольевна,  
кандидат филологических наук, доцент  
кафедры гуманитарных наук и дизайна  
РГУ им. А.Н. Косыгина*

### **ЧЕШСКИЙ ПИСАТЕЛЬ XX ВЕКА Ф. НЕПИЛ: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЙНЕ**

**Аннотация:** Статья знакомит с творчеством популярного чешского писателя, радиоведущего, автора текстов для эстрадных исполнителей и сценариста Франтишека Непила (1929 – 1995), известного русскоязычному читателю только по детской книжке «Я, пёс Барик», опубликованной на русском языке в 1982 г. Основные тематические направления в литературном творчестве Ф. Непила – это современность с ее актуальными проблемами и национальная история и культура, о безусловной ценности и богатстве которых, будучи их глубоким знатоком, он с упоением рассказывал своим читателям и слушателям. Чешское культурное краеведение, социология и философия современности в его творческой манере превращались в простой разговор о сложном. Способность творчески преображать действительность, видеть в ней радостное и жизнеутверждающее начало, умение убеждать в том, что в повседневной, будничной жизни есть много счастливых минут, связанных именно с «вечными» ценностями, делали Ф. Непила популярным. В такой повествовательной авторской манере, которая во многом является продолжением национальной литературной традиции (Я. Гашек, К. Чапек, Б. Грабал и др.) писатель делится своими впечатлениями о поездке в Хорватию в начале 1990-х гг. во время военного конфликта. Рассказывая об этой войне, Ф. Непил подчеркивает, что война как феномен социоисторического развития обнажает внутреннюю сущность человека и общества, но, разрушая материальное, не может быть сильнее жизнеутверждающего начала; становясь пространством межкультурной коммуникации, война активизирует процесс национальной самоидентификации и признание общечеловеческих ценностей основополагающими. Статья вводит в научный оборот впервые переведенные на русский язык страницы книги Ф. Непила «Dobrá a ještě lepší jitra» (1996), автор перевода – И.А. Малютина.

**Ключевые слова:** Чешский писатель XX века Франтишек Непил, творческая манера Ф. Непила и национальные традиции чешской литературы, «Dobrá a ještě lepší jitra» (1996), война в Хорватии (1991 – 1995), Дарувар, Пакрац.

В русском литературном и культурном пространстве чешский писатель Франтишек Непил (1929–1995) известен очень мало (Илл. 1, 2, 3). В учебнике Р.Р. Кузнецовой «История чешской литературы» (1987) [1] и в двухтомном труде «История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны»